

И.Ю. Котин

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЩИН ИНДИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В НИДЕРЛАНДАХ

Исследование осуществлено при поддержке Фонда Гонда (Gonda Foundation). The research is undertaken at the International Institute of Asian Studies (Leiden, Netherlands) with the financial help of the Gonda Foundation.

С 1 ноября 2007 г. по 14 января 2008 г. я находился в Нидерландах по приглашению Королевского общества наук и искусств и при финансовой поддержке Фонда Яна Гонды. Руководство Международного института азиатских исследований в Лейдене любезно предоставило возможность исследовательской работы в этом учреждении, некоторые сотрудники которого (д-р Тео Дамстигт, д-р Дипика Мукхерджи) занимаются близкой тематикой. Благодаря консультациям с голландскими коллегами и организационной помощи госпожи Ингрид Грант мне удалось установить контакты с руководством своеобразной индийской земляческой организации — FCCI (Foundation for Critical Choice for India) и с членами общины индо-суринамцев¹.

Причиной, побудившей меня обратиться к изучению именно индийцев и индо-суринамцев в Нидерландах, является мой интерес к южно-азиатской диаспоре, ранее исследованной в Великобритании, Канаде и США. Вовлечение Нидерландов в глобализационные процессы привлекло в страну немало англоговорящих бизнесменов, высококвалифицированных специалистов, в том числе индийцев. При этом Нидерланды стали местом встречи представителей ряда культур, иногда носителей разных вариантов одной цивилизации. Так произошло и с индийцами,

¹ По материалам исследования опубликованы статьи:

Котин И.А. Хиндустанцы в Гааге // *Азия и Африка сегодня*. 2008. № 7. С. 55–58.

Kotin Igor. Double Migrants, Diversity and diasporas: A snapshot of the Hindustani and Non-Resident Indian community in the Netherlands // *International Institute of Asian Studies Newsletter*. 2008. Spring. № 7. P. 18–19.

прибывшими в Голландию непосредственно из Южной Азии, и с суринамскими индийцами (хиндустанцами).

Несмотря на то что Голландия когда-то владела землями в Индии (фактория Хугли в Бенгалии, захваченный голландцами у португальцев Кочин на юге Индии), эти территории были потеряны ею давно, и постколониальной миграции непосредственно из Индии в Голландию как бывшую метрополию не было. Однако в качестве высококвалифицированных специалистов в Нидерланды приезжают программисты из Индии. Здесь появились также нелегальные иммигранты из Индии, находящие работу в сфере торговли, в качестве чернорабочих, а также вовлеченные в наркоторговлю и другие виды криминальной активности. Урмила Гоел определяет число индийцев в Нидерландах в 11 015 (данные на 1 января 1999 г.), из них 7700 родились в Индии, 1878 имели родителей — индийцев, рожденных за рубежом, у 1437 индийцев один из родителей был рожден за пределами Голландии [Goel 2001]. В Нидерландах в 1991 г. проживало также 15 582 пакистанца, 10 095 из них были иммигрантами в первом поколении [Там же].

Число бангладешцев в Нидерландах невелико (416), а вот выходцев из Шри-Ланки больше (7046). Это преимущественно тамильские беженцы. В Голландии, не имевшей колониальных связей с Панджабом, проживают около 2 тыс. сикхов. Здесь зарубежные индийцы — высококвалифицированные специалисты: врачи, инженеры, экономисты.

Масса хиндустанцев (индо-суринамцев) менее состоятельна. Но именно они определяют религиозно-культурную атмосферу в индийской общине Нидерландов. Ведь индо-суринамцы, пользующиеся самоназванием «хиндустанцы», более многочисленны и уже относительно давно поселились в Нидерландах. Суринам — молодая страна в Южной Америке, получившая независимость от Нидерландов в 1975 г.

Суринам принадлежал Голландии, а та позже других европейских стран — в 1863 г. — отменила рабство и соответственно позже ощутила необходимость в дешевой наемной рабочей силе. В 1872 г. нидерландский агент прибыл в Калькутту. Он получил разрешение британских властей вербовать рабочих лишь в Соединенных Провинциях и Бихаре, т.е. на землях, известных как Хиндустан, отсюда самоназвание суринамских индийцев — *хиндустанцы*.

В 1873 г. в Суринам прибыл первый корабль «Лалла Рук», привезший в нидерландскую колонию начальную партию из 339 индийских рабочих. В том же году еще четыре судна доставили из Индии человеческий груз — 2449 чел. (1503 мужчин, 556 женщин и 390 детей). Условия труда на плантациях были столь тяжелы, на них умирало так

много индийцев, что британские власти вскоре запретили ввоз рабочей силы в голландскую Гвиану, вновь разрешив его лишь в 1878 г. И эта иммиграция продолжалась до 1916 г., так что в Суринам за это время прибыли 34 тыс. индийцев, из которых 12 тыс. вернулись на родину по истечению срока контракта.

В отличие от Британской Гвианы нидерландская колония получила рабочую силу и из Нидерландской Индии (Ява), что определило более разнообразный состав этнического населения колонии. В 1885 г. голландцы предложили остававшимся на постоянное жительство в Суринаме индийцам денежную компенсацию (100 гульденов) и различные льготы, что побудило поселиться здесь более 20 тыс. хиндустанцев. Им было разрешено осушать болота и осваивать земли под лесами, что позволило многим индийцам стать землевладельцами. При этом хиндустанцы селились поблизости от своих полей хуторами и деревнями. В 1921 г. в Суринаме проживали 30 500 хиндустанцев [Knippenberg 2005: 95].

Население Нидерландской Гвианы было достаточно разнообразным, и индийцы в нем не доминировали, но в некоторых районах они составили большинство, ибо система контрактации для работы по найму определила значительную их концентрацию в определенных районах. Так, в провинции Сарамакка, в которой проживало 6 % населения колонии, в 1939 г. индийцы составляли 49 % населения; в Никери, где жил каждый десятый суринамец, индийцы также составляли половину населения. В столице колонии городе Парамарибо, где жил каждый третий суринамец, индийцы составляли всего 10 % населения.

К 25 ноября 1975 г. — времени провозглашения независимости Суринама — индийцы составляли уже четверть четырехсоттысячного населения страны. В 2001 г. их было уже 150 тыс. чел. [Report 2001: 223.], причем хиндустанцы представляли собой самую крупную группу многонационального населения Суринама, состоящего также из негров, мулатов (эти две категории здесь обычно называют креолами), яванцев, китайцев, индейцев и белых. Однако их могло бы быть в стране гораздо больше. С 1975 г. около 90–100 тыс. индо-суринамцев, преимущественно молодых, уехали в Нидерланды, воспользовавшись правом получения голландского гражданства. Примечательно, что массовая миграция индо-суринамцев (хиндустанцев) в Нидерланды не была вызвана необходимостью привлечения в Голландию рабочей силы. В Суринаме также не существовало катастрофического избытка населения и связанного с этим «давления» на землю. Но имели место серьезные политические разногласия между креолами и индийцами.

Конечно, многие переехавшие в Нидерланды хиндустанцы стремились улучшить свое материальное положение. Суринам в годы, предшествовавшие предоставлению независимости, и в первое десятилетие свободы переживал экономический кризис. Однако в Нидерландах отсутствовало четко выраженное предложение работы со стороны голландского правительства. Приехавшим давали или их назначали на работу в государственных учреждениях. Расселяли их дисперсно по всей стране, дабы не вызывать раздражения населения заметным инокультурным соседством. При всей достаточности пособия и малых размерах страны рассредоточение и государственное субсидирование разрушали самостоятельность семей и земляческих групп, поэтому последовавшее за переселением десятилетие прошло под знаком воссоединения семей, создания «узлов» концентрации хиндустанцев, причем наиболее заметно их присутствие в Гааге, Амстердаме, Роттердаме и Утрехте

Как отмечает профессор Амстердамского университета Ханс Книппенберг, в 2005 г. в Амстердаме проживали 23,5 % всех суринамцев, в Роттердаме — 16,5 %, в Гааге — 13, %, в Утрехте — 2,1 %. То есть 56 % суринамцев проживали в четырех крупнейших городах Голландии [Knippenberg 2005: 102]. В Амстердаме суринамское население рассредоточено в ряде районов. Распределение по округам таково: 3 % суринамцев — в центре, 7 % — на юге, 10 % — на севере, 38 % — на юго-востоке, на западе — 5 %, в остальных районах — 38 % [Cortie 2001: 206]. Всего в 2000 г. в Амстердаме проживало 66 085 выходцев из Суринама, значительная часть которых — индо-суринамцы.

Конечно, нидерландская статистика не дает отдельной информации по хиндустанцам из Суринама. Автору предстояло провести полевую работу, позволившую ему убедиться, что значительная часть хиндустанцев проживает в так называемых «суринамских районах». Еще одной задачей исследования автор считал рассмотрение взаимоотношений между индо-суринамцами (хиндустанцами) и иммигрантами из Индии (рис. 1), а также анализ того, в какой степени сохраняется использование основного языка хиндустанцев — «сарнами хинди» или наиболее близкой ему литературной формы индийского языка — хинди.

Помощь при решении поставленной задачи мне оказали мои нидерландские коллеги. В рамках исследовательского проекта «Индийцы и индо-суринамцы в Нидерландах» я участвовал в деятельности общества «Фонд за критический выбор Индии» (FCCI (Foundation For Critical Choice for India), члены которого организуют встречи членов индийского землячества в Нидерландах с индийскими политиками (например, состо-

Рис. 1. Индийско-индо-суринамская пара. Индиец Викас Кохли и его супруга госпожа Кохли 15 декабря 2008 г. Лейден, Нидерланды. Фото автора

являясь в декабре 2007 г. встреча с экс-президентом Индии господином Абдул Каламом). Благодаря помощи креолки из Суринама Ингрид Грант (секретаря Международного института азиатских исследований), а также при поддержке членов упомянутой индийской организации (рис. 2), чьи заседания посещают и индо-суринамцы, автору удалось также посетить и интервьюировать членов нескольких семей индо-суринамцев.

Автор посетил несколько квартир в гагском районе Трансвааль, населенных индо-суринамцами (две семьи) и суринамскими креолами

Рис. 2. Члены общества Foundation for Critical Choice for India
15 декабря 2008 г. Лейден, Нидерланды. Фото автора

(одна семья). Все квартиры имеют одинаковую планировку. Это муниципальное жилье. Занимают его иммигранты, помимо упомянутых суринамцев в районе живут турки и марокканцы и всего несколько голландских семей (Ingrid Grant). Во время бесед с хозяевами квартир затрагивались вопросы хиндустанско-креольских и хиндустанско-индийских отношений (Chris Gopal, Indra Gopal, Hendrik Poeram, Ursi Poeram).

Проблемы, с которыми столкнулись индо-суринамцы, характерны для любого этнического меньшинства, да и мигрантов в целом. Однако были в их ситуации и свои особенности. Нидерландское правительство на первых порах не признавало их специфической этнической группой, считая хиндустанцев просто суринамцами. Вся помощь, оказываемая мигрантам, шла через земляческие организации и растворялась, попав в руки креольской верхушки. Креолы успели раньше осесть и взяли суринамские организации под свой контроль. Хиндустанцы увидели, что и здесь, как в Суринаме, им необходимо подчеркнуть свою особую идентичность, выразив ее через религии и язык. При этом заметно также вовлечение хиндустанцев в розничную торговлю — на сегодня главную

сферу приложения их труда наряду со службой в государственных учреждениях.

Отношения между этническими группами суринамцев, прежде всего между хиндустанцами и креолами, можно определить понятием «дружба–вражда» (Ingrid Grant, Hendrik Poeram). С одной стороны, они стараются селиться по соседству, помогают друг другу, вместе с ностальгией вспоминают «оставленный рай», но, с другой стороны, они при этом сохраняют массу предрассудков в отношении друг друга. Креолы считают индийцев скупцами и скрытными людьми, индийцы преувеличивают степень сексуальной свободы среди креолов, осуждают их любовь к обильной пище, нежелание заводить собственный бизнес (Ingrid Grant, Ursi Poeram). Восхищение и некоторую зависть у креолов вызывает настойчивость, с которой индийцы стремятся дать своим детям высшее образование (Ingrid Grant).

Языки — хинди и сарнами — и религии — индуизм и (в меньшей степени) ислам — стали маркерами группы (точнее — групп), рассматриваемой чиновниками лишь как суринамцы по стране их происхождения.

Что касается знания языка, то информанты старшего поколения довольно охотно говорили на родном «сарнами хинди», но подчеркивали, что они и их соседи-хиндустанцы считают знание литературного хинди более важным делом, чем знание «сарнами». Все информанты любят смотреть индийские фильмы на хинди, что способствует усвоению ими современной лексики хинди, отличной от лексики «сарнами» (Indra Gopal).

Автор участвовал в ряде религиозных церемоний и общественных собраний индусов Нидерландов, посетил несколько храмов и интервьюировал шесть членов общины. Конечно, этого недостаточно для окончательных выводов, но на основании собственных бесед (Ram Krishna Theo) и наблюдений автор рискует предположить, что индусы Нидерландов — потомки индийцев и индо-суринамцев, сохраняющие свою религию благодаря ее организующей функции; глобализации, сделавшей паломничество индусов из Голландии в Индию к священным центрам индуизма (Варанаси, Матхура) относительно простым и недорогим мероприятием; функционированию в Нидерландах индуских общественных организаций и наличию кабельного телевидения, радио- и телевидения на индийских языках, индийских газет и индуских форумов в сети Интернет.

Изучение характера расселения хиндустанцев в городах Нидерландов показало как сходство, так и различие с ранее изученными образцами иммигрантских анклавов в Ванкувере, Лондоне, Бирмингеме и Окс-

форде. Несмотря на политику дисперсии, предполагавшую расселение иммигрантов равномерно по всей стране и недопущение их концентрации в одном городе или районе, в ряде случаев районы такой концентрации все-таки возникли. В амстердамском пригороде Баймер (Баилмермеер) этому способствовали особенности планировки и строительства жилых домов, в районе Центрального рынка Гааги это было вызвано вовлеченностью многих хиндустанцев в торговлю на этом рынке. В гаагском районе Транвааль их концентрацию можно объяснить наличием там доступного муниципального жилья.

Рассмотрим некоторые районы концентрации индо-суринамцев в городах Голландии.

Пригород Амстердама, район Баймер на юго-востоке Большого Амстердама, был создан во второй половине XX в. по проекту великого архитектора Ле Корбюзье. Строительство высотных домов велось в Баймере с 1968 по 1975 гг. Район должен был разгрузить центральные кварталы Амстердама и был рассчитан на 70–100 тыс. жителей. Все коммуникации были продуманы. Автомобильные дороги были подняты на уровень выше пешеходных дорожек. В районе были созданы парки и разделяющие дома зеленые участки. К 1975 г. строительство было завершено, но жители амстердамского центра не захотели переезжать в зеленый Баймер, зато многочисленные иммигранты из Суринама были поселены государством в этих новостройках, что привело к еще большему падению интереса коренных амстердамцев к переезду в этот район.

Баймер не стал гетто, но суринамцы, в том числе и индо-суринамцы, составляют здесь значительную группу населения, а весь Баймер получил славу «Черного района». Концентрация иммигрантов привела к росту преступности, и правительство решило расселить Баймер, разрушить многоэтажки и возвести на их месте типичные для голландских пригородов двух- и трехэтажные дома. Часть домов действительно разрушили, но расселить всех жителей Баймера пока не удалось. Многие индо-суринамцы по-прежнему проживают здесь, и часть из них вовлечена в мелкую торговлю, часть получает государственную помощь. В целом район Баймер считается примером провала социальной политики нидерландского правительства. Наиболее предприимчивые индо-суринамцы стремятся его покинуть, перебраться в Гаагу или Роттердам, где они часто тоже живут в многоэтажных домах, но где меньше безработица, нет изолированности иммигрантов от остальных голландцев.

По сведениям информанта (Ингрид Грант), наибольшая концентрация индо-суринамцев в Гааге наблюдается в районе рынка. Несколько улиц вблизи этого рынка (Paul Krugerlaan, Beeklaan, Regenesselaan)

населены преимущественно индо-суринамцами. На ПаульКрюгерлаан находятся многочисленные индийские магазины, на Биклаан и на Регентесселаан — индо-суринамские магазины и рестораны. Регентесселаан производит впечатление «маленькой Индии», воспроизведенной в голландском мегаполисе. Там находятся суринамская мечеть и рамаитский храм.

Изучение индийцев и индо-суринамцев в Гааге, Амстердаме, других городах Нидерландов показало, что выходцы из Южной Азии в Голландии сохраняют интерес к культуре страны происхождения — Индии, к языкам ее населения, прежде всего хинди, религиям южноазиатского субконтинента, традиционной культуре, социокультурным нормам. Частично этот интерес поддерживается за счет популярности индийского кино и активности местных религиозных организаций. Частично он вызван резидентной концентрацией выходцев из Южной Азии в ряде районов голландских городов, их профессиональной концентрацией в административных учреждениях и на рынках.

Summary:

The article 'A Study of Indo-Surinames and the Indians in the Netherlands' by Igor Y. Kotin is the result of his field-work in Leiden, the Hague, Amsterdam and Rotterdam during his stay as the Gonda fellow at the International Institute for Asian Studies. The author argues that despite different migration histories and differences in their present social status the Indo-Surinamese and the Non Resident Indians share a lot in their cultural tradition.

Информанты:

1. Ingrid Grant — Интервью с Ingrid Grant. Лейден. 5 ноября 2007 г.
2. Ram Krishna Theo — Интервью с господином Рам Кришна Тео, представителем хиндустанской (индо-суринамской) общины Амстердама. 5 декабря 2007 г.
3. Hendrik Poeram — Интервью с господином Хенриком Поерамом. 15 декабря 2007 г.
4. Ursi Poeram — Интервью с госпожой Урси Поерам. 15 декабря 2007 г.
5. Chris Gopal — Интервью с господином Крисом Гопалом. 15 декабря 2007 г.
6. Indra Gopal — Интервью с госпожой Индрой Гопал. 15 декабря 2007 г.
7. Vikas Kohli — Интервью с господином Викасом Кохли. 14 декабря 2007 г.
8. Mrs Kohli — Интервью 14 декабря 2007 г.

Библиография

Cortie C. The Metropolitan Population Origin and Mobility // Sako Musterd and Willem Salet (Eds.). Amsterdam Human Capital. Amsterdam, 2001. P. 199–216.

Goel U. People marked as 'South Asians' in the Netherlands URL:<http://www.urmila.de/De-sisinD/Europa/netherlands.html>.

Knippenberg H. The Netherlands. Selling churches and building mosques // Hans Knippenberg (Ed.). The Changing Religious Landscape of Europe. Amsterdam, 2005. P. 88–106.

Report of the High Level Committee on the Indian Diaspora. New Delhi, 2001.